

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

В XV—XVII вв. в результате постепенной бюрократизации структуры и канонизации ритуала произошли кардинальные изменения в принципе, составлявшем основу Т.: отношения «наставник — ученик» сменились связью «святой — послушник». Мурид теперь подчинялся не столько шайху-наставнику, сколько руководству по внутренней жизни братства. Неизмеримо возрастает значение зикра, который становится главным различительным признаком между Т. Основные особенности братства можно свести к следующим: 1) принцип авторитарности — поклонение и полное подчинение шайху — главе Т. как наследнику барака и вилайи; 2) наличие достаточно развитой единой организации, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения; 3) два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены; 4) эзотерический принцип инициации и посвящения (два этапа), простая церемония для ассоциированных членов (с обязательной клятвой верности — бай'а) и более сложная — для муридов; 5) наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов (удеинение, индивидуальный зикр, пост, бдения и т. п.); 6) особое значение коллективного зикра и его ритуала; 7) наличие в Т. культа, связанного с могилами «святых» (аулийа').

В Иране с XV в. в значении Т.-братство было употребительными терминами тарикат и силсила. Лит-ра: ал-Худжаир. Кяшф, 218—341; Табакат ас-суфийа. Амали Пир-и Харат шайх ал-ислам хаджа Абдаллах Ансари Харави. Ба тахкик ва та'лиф ва тахшир: йи 'Абд ал-Хайй Хабиби. [Кабул], 1341/[1962]; ал-Газали. Воскрешение, 93—121; Дах ка'ида-йи Хамадани. Рук. ЛО ИВАН, С 1092, 60а—63а; Рашахат, 18—54; ал-Кашани. Истилахат, 61; аш-Ша'рани. Табакат; Ибн Джубайр. Путешествие, указ. (под рубр. «ханака»); 'Awarif al-ma'arif; ас-Сулами. Табакат, указ.; Ibn Battuta. Travels, Index; Djami. Nafahat, 7—31; Дара Шехух. Сафинат; Хазинат; Петрушевский. Ислам, 342—347; О. Ф. Акмушкин. К вопросу о роли суфийских орденов в традиционном мусульманском обществе. — Ислам и его роль в современной идеологической борьбе. М.-Таш., 1980, 381—385; Зарринкуб. Арзш, 83—122. 157—185; Anawati, Gardet. Mystique, 66—73; Mubammedanism. An Historical Survey by H. A. R. Gibb. L., 1949, 147—164; Brown. Darvishes, Index; Amoretii. Proposito; de Yong. Sufi Orders; Schimmel. Dimensions, 231—241; Popovic. Orders; M. Gilsenan. Trajectories of contemporary Sufism. — Dilemmas, 198; Turner. Model; Tringham. Orders, Index; L. Massignon. Tarika. — EI*, 4, 667—672; см. лит-пу к ст. о братствах в наст. изд.

ат-ТАСАВВУФ — суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе. Существует несколько гипотез происхождения этого термина и однокоренных с ним — мутасаввиф (суфий, «суфийствующий») и суфи (мн. ч. суфийа; последователь ат-Т., суфий). Суфийские авторы часто возводят его этимологию к корню СФВ — «быть чистым, непорочным» — либо к выражению ахл ас-суффа («люди скамьи, или навеса»), которое применялось по отношению к особо преданным и богобоязненным последователям Пророка из числа малоимущих. Западноевропейские ученые вплоть до начала XX в. склонялись к мысли о том, что слово ат-Т. происходит от греческого σοφία — «мудрость». Ныне общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой ат-Т. — производное от слова суф — «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издвана считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика. Вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христианских монахов и анахоретов, принадлежащих к различным сектам.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ

Аскетические настроения, положившие начало ат-Т., возникли почти одновременно с исламом.

Во всяком случае, традиция приписывает их уже некоторым сподвижникам Мухаммада, таким, как Абу-д-Дарда', Абу Зарр, Хузайфа (умерли во второй половине VII в.). Однако начало формирования аскетико-мистического течения в исламе все же следует отнести примерно к середине VIII — началу IX в. Как правило, к нему примыкали выходцы из среды собирателей хадисов (мухаддисун), странствующих сказителей и проповедников (куссас), чтецов Корана (курра'), участников джихада (имеются в виду пограничные войны с Византией), благочестивых ремесленников и торговцев, а также часть христианского населения, принявшего ислам. В это время термины ат-Т. и ас-суфи еще не получили широкого распространения: вместо них обычно использовались слова зухд (аскетизм, воздержание, отречение от мира) и захид (аскет) либо близкое к нему 'абид (богомолец, подвижник). Среди причин возникновения и развития аскетико-мистических тенденций в исламе можно назвать социально-политические неурядицы первых двух столетий существования мусульманской общины, породившие эскапистские настроения, общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями, влияние других религиозно-философских систем, и в первую очередь христианства.

Типичными чертами практики ранних суфиев, точнее аскетов (зуххад, ед. ч. захид) и подвижников ('уббад, ед. ч. 'абид.), было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты (навафил), отречение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, в частности скрупулезное различение дозволенного от запретного (вара'), отказ от сотрудничества со светскими и военными властями, предание себя воле божьей (таваккул) и т. д. Характерны также культ бедности (факр), эскапологические и покаянные настроения, удовлетворенность своей земной долей (рида), стойкое перенесение страданий и лишений (сабр).

В отличие от абстрактных богословских рассуждений му'тазилитов либо слепого следования авторитетам, «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально антропоцентричны: им присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Не случайно одним из основателей ат-Т. считается ал-Хасан ал-Басри — тонкий психолог, создатель «науки» о «сердцах и помыслах» (ал-кулуб ва-л-хаватир) и о человеческих намерениях (нийат).

В высказываниях и проповедях басрийских аскетов — учеников и последователей ал-Хасана ал-Басри — Рабаха б. 'Амра, Раби'и ал-'Адави, ад-Дарани (конец VIII — начало IX в.) появились мотивы бескорыстной любви к богу (махабба, хубб), неизбежной тоски по нему, стремления сблизиться с ним.

С того времени они стали характернейшей особенностью и отличительной чертой суфийской идеологии, придав ей отчетливый мистический оттенок.

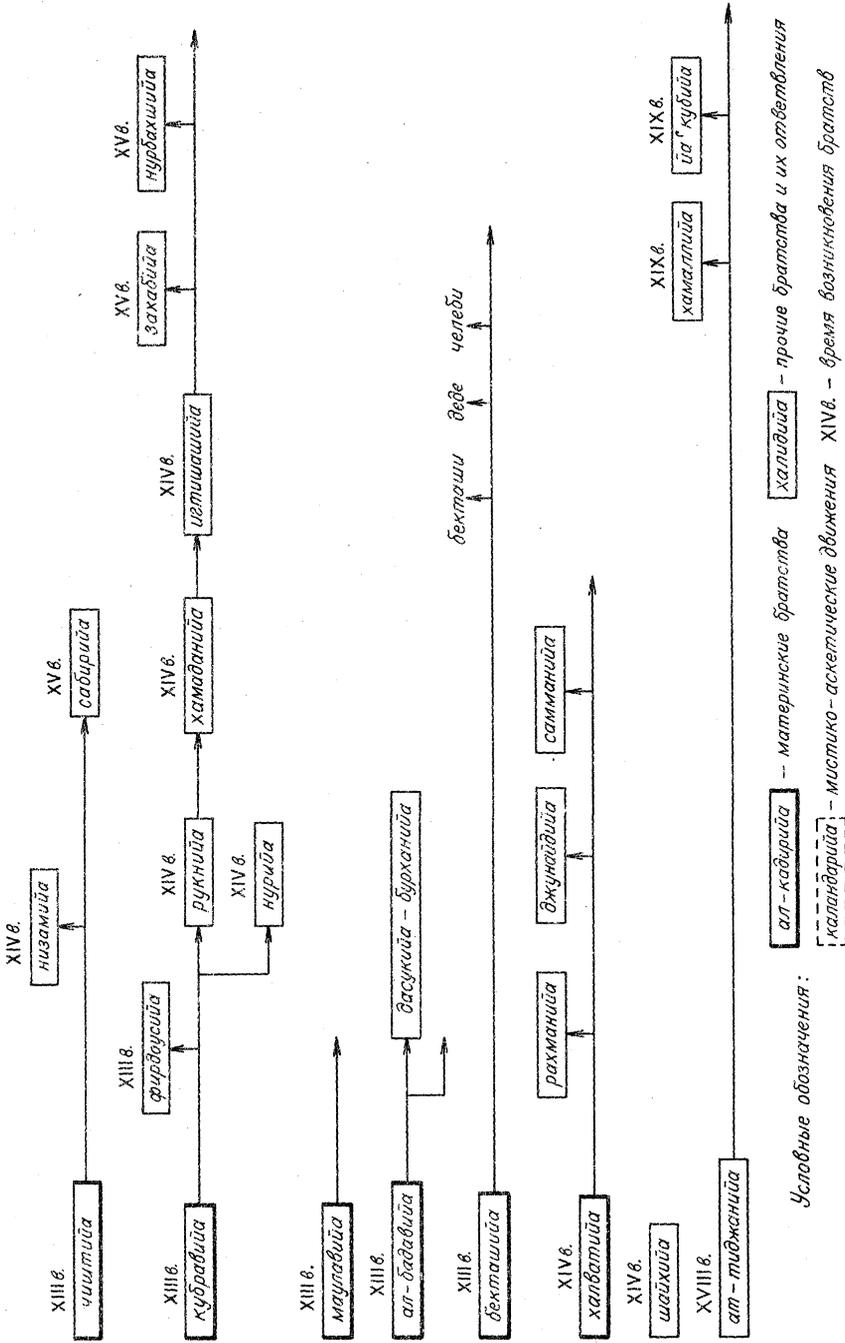

Схема 4.

Основные суфийские братства *

* В схеме огражены братства и их ответвления, упомянутые в статьях.

В течение IX в. шла активная разработка теории и практики ат-Т. Появляется ряд суфийских школ, наиболее влиятельными из которых помимо басрийской стали багдадская и хорасанская. Их представители по-прежнему уделяли много внимания внутренней жизни мистика: даются подробные описания ее «состояний» (ахвал, ед. ч. хал) и «стоянок» (макамат, ед. ч. макам). Как и в других мистических учениях, ее рассматривали как «путь» (ат-тарик), проходя который суфий очищается от «мирской скверны» и сближается с божеством (Зу-н-Нун ал-Мисри). Еще более усложнилось учение о «намерениях». Главный акцент здесь делался на их искренности и бескорыстии (ихлас, сидк), в связи с чем разрабатываются способы самонаблюдения и самоконтроля (муракаба или мухасаба). Подобное учение, сформулированное багдадским богословом ал-Мухасибом, приобрело множество adeptов в Хорасане, где их именовали ал-маламатий. Как норма жизни, доступная далеко не всякому верующему, ат-Т. рано обрел элитарный и эзотерический характер. На этой почве он сблизился с шиитским и исма'илитским эзотеризмом, важнейшим элементом которого была символика-аллегорическая интерпретация коранического текста (та'вил), извлечение его «скрытого» (батин) смысла, доступного лишь «посвященным». Традиции та'вила дали начало теософским учениям о мироздании и мистическом откровении (кашф), ставшим философским обоснованием суфийской практики и норм жизни (Сахл ат-Тустари). Ат-Т. воспринял также элементы оккультных знаний: алхимии, физиогномики, науки о символических цифр и букв (ал-джафр) и т. д. В ходе теософских рассуждений ряд суфийских мыслителей, например ан-Нури (ум. в 907 г.) и ал-Харраз (ум. в 899 г.), приходят к утверждению, что конечным пунктом «пути к богу» является не только его «лицезрение» (мушахада), но и «уничтожение», «растворение», а затем «пребывание» в боге личности мистика («фана' / бака»). Будучи истолкованы как признание субстанционального соединения (иттихад, хулул) бога и человека, такие утверждения вызвали резкую критику суннитских богословов. В тех случаях, когда теософские и экзотические высказывания суфиев выходили за пределы круга «посвященных» и становились достоянием широких масс верующих, они часто служили поводом для преследований их авторов со стороны властей (ат-Тустари, ас-салимий, ат-Тирмизи ал-Хаким, ан-Нури). Однако такая мера по отношению к последователям ат-Т., как публичная казнь, была довольно редким явлением и обуславливалась роковым стечением религиозно-политических обстоятельств (ал-Халладж, Ибн 'Ата', 'Айн ал-Кудат ал-Хамадани). Так, знаменитый «опьяненный» мистик ал-Бистами, в поэтической форме повествовавший о своем «восхождении» (ал-ми'радж) к божественной сущности и соединении с ней и проповедовавший крайние формы суфийского переживания, пользовался у себя на родине в Табаристане широкой известностью и авторитетом и умер, окруженный учениками и почитателями. Подозрительное отношение к ат-Т. со стороны суннитских авторитетов заставляло суфиев быть осторожными и искать компромиссных решений: они неустанно провозглашали свою приверженность Корану и сунне, отмежевы-

вались от наиболее смелых высказываний своих «несдержанных» единомышленников, маскировали свои убеждения. Выразителем подобной позиции стал багдадский суфий ал-Джунайид (ум. в 910 г.). К нему восходит традиция так называемого «умеренного» суфизма, который в дальнейшем противостоял «крайнему», или «экстатическому», ярчайшими представителями которого считались ал-Бистами и ал-Халладж.

Социальную базу раннего ат-Т. составляли в основном горожане: мелкие торговцы, ремесленники и т. д. Люди с богословским образованием среди них встречались нечасто и, как правило, выступали теоретиками «суфийской науки».

Важнейшим элементом ат-Т. уже на раннем этапе было овладение его теорией и практикой под руководством духовного наставника (шайх, мурийд, пир), без которого начинающий суфий (мурид) рисковал потерять рассудок и здоровье. Требование полного подчинения шайху, признания его авторитета во всех религиозных и светских вопросах ставило его в глазах муридов над прочими людьми. Крупнейших суфийских учителей и подвижников, прославившихся своими глубокими познаниями и благочестием, стали именовать «святыми» (аулийа', ед. ч. вали) или «божественными полосомами» (актаб, ед. ч. кутб), в чем можно усмотреть влияние шиитских учений об имамах. Муриды, а вслед за ними и простой люд начали приписывать им «непогрешимость», «богоизбранность», способность к сверхъестественным деяниям (карамат), толкованию «скрытого» смысла пророческого откровения, непосредственному контакту с божеством и т. п. Предания об их подвигах становились произведениями фольклора и обрастали невероятными подробностями. Все это нашло отражение и в произведениях теоретиков ат-Т. (например, у ат-Тирмизи ал-Хакима), фактически уравнивавших аулийа' в правах с пророками и полагавших, что суфийская «святость» (ал-вилайа либо ал-валайа) является новым этапом пророчества (ан-нубувва). Передача суфийского знания и «благодати» (барака) от шайха к муриду осуществлялась в процессе длительного обучения, по окончании которого ученик получал из рук учителя суфийское рубище (хирка), служившее своего рода «дипломом» и дававшее право на самостоятельную проповедь. Обычно муриды — выходцы из разных, иногда отдаленных областей мусульманского мира возвращались в родные места, основывали там суфийские кружки (халакат) и обители (завайа, ед. ч. завийа; ханака), где готовили уже своих учеников. Все это обеспечило быстрое распространение ат-Т.

2. «ЛЕГАЛИЗАЦИЯ» АТ-Т. И СОЗДАНИЕ «СУФИЙСКОЙ НАУКИ»

В X—XI вв., когда резко возросла популярность суфийского образа жизни и мировоззрения, увеличилось число сторонников ат-Т. и сложилась в общих чертах собственно суфийская традиция, отличная от прочих идейных и религиозных течений в исламе, были созданы сочинения, зафиксировавшие главные положения «суфийской науки» ('илм ат-тасаввуф, 'илм хазики-т-та'ифа). Их авторы — сочувствовавшие ат-Т. богословы и образованные суфии — видели свою задачу в доказательстве правомочности существования суфизма в лоне ислама, в оправдании его теории и практики, в классификации его устного наследия.

В это время (конец X—начало XI в.) появились «классические» «руководства» по ат-Т., из которых до нас дошли *Китаб ал-лума' ас-Сарраджа ат-Туси* (ум. в 988 г.), *Китаб ат-та'арруф ал-Калабази* (ум. в 990 или 995 г.), *Кут ал-кулуб Абу Талиба ал-Макии* (ум. в 998 г.), *Рисалат ал-маламатийа, Адаб ас-сухба* и другие трактаты *ас-Сулами* (ум. в 1021 г.), *Рисала фи-т-тасаввуф ал-Кушайри* (ум. в 1072 г.), *Кашф ал-махджуб ал-Худжвири* (ум. между 1072 и 1076-77 гг.) на персидском языке, *Маназил ас-са'ирин*, приписываемое *ал-Ансари* (ум. в 1089 г.), и др. Были написаны биографии ранних суфиев, из которых наиболее известны *Табакаат ас-суфийа ас-Сулами* и *Хилйат ал-аулийа' Абу Ну'айма* (ум. в 1038 г.), причем в последнем среди «ранних» суфиев названы 'Али и сподвижники Пророка. Особняком стоит Хака'ик ат-тафсир ас-Сулами, в котором отражена суфийская традиция эзотерического толкования Корана.

Важнейшим итогом деятельности перечисленных авторов была систематизация суфийского знания и, что особенно важно, закрепление особой, свойственной лишь суфиям терминологии (истихлахат ал-каум) для обозначения различных этапов мистического «пути», душевных «состояний» и переживаний мистика, элементов суфийской практики и т. п.

3. АТ-Т. В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ

Несмотря на сопротивление суннитских богословов, видевших в деятелях ат-Т. своих соперников в борьбе за влияние на верующих, в XII—XIII вв. последний превращается в важный элемент религиозной жизни мусульманского общества в целом. Большая заслуга в окончательной легализации идей ат-Т. принадлежит ал-Газали, который признал ценность морально-этических норм и способов глубокого осознания смысла веры, выработанных суфиями. Он не отрицал правомочности некоторых ключевых элементов суфийской практики, таких, как зикр, «удединение» (халва) и т. п. Ат-Т. как морально-этическое учение, очищенное от экстатических и теософско-спекулятивных элементов, лег в основу проповедей популярного багдадского ханбалита 'Абд ал-Кадира ал-Джилани (ум. в 1166 г.), сыгравшего большую роль в универсализации суфийских идей. С влиянием ат-Т. вынуждены были считаться и власть имущие (правители областей, городов и т. д.): они благоволят к популярным суфийским шайхам, прислушиваются к их советам. Захоронения суфийских «святых» (турба) становятся объектами паломничества, у них, как и у живых шайхов, испрашивают «благодать», ищут заступничества и исцеления. В некоторые языческие области ислам проникал в это время исключительно в суфийской форме, проповедуемый странствующими и оседлыми дарвишами, чьи обители (завийа, ханака, рибат) превращаются в центры миссионерской пропаганды и религиозной жизни.

В середине XII—начале XIII в. вокруг завий, особенно в городах, начинают складываться суфийские братства (турук, ед. ч. тарика), отчасти напоминавшие монашеские ордены в христианстве, но менее строго организованные и не имевшие централизованного управления. Первые братства сухравардийа и кадирийа, возникшие в

Багдаде, распространились по всему мусульманскому миру. Их фактическими создателями были не столько эпонимы 'Умар ас-Сухраварди (ум. в 1234-35 г.) и 'Абд ал-Кадири ал-Джилани, сколько их ученики и последователи, что характерно для процесса формирования братств в целом (например, шазилийа, маулавийа, бадавийа и др.). С появлением института тарика влияние ат-Т. еще более возросло. Нередко власти, стремясь заручиться поддержкой руководителей братств и завий, даруют им различные привилегии и даже субсидируют их деятельность (например, аш-Ша'рани, 'Умар ас-Сухраварди). В то же время многие суфийские авторитеты, придерживаясь принципа невмешательства в мирские дела, избегали прямых контактов с властями и отказывались от их материальной поддержки (чишти'а). В целом суфии и их организации имели тенденцию к сближению с народными массами и обслуживанию их религиозных запросов. Суфийские идеалы нашли отражение в идеологии ремесленных корпораций, 'аййарун, фитйан. Культ суфийских «святых» занимал важное место в верованиях и практике «народного» ислама. Появились «святые», почитавшиеся как покровители различных ремесел и профессиональных групп. «Вульгаризация» ат-Т., с одной стороны, породила такие явления, как спекуляция суфийскими идеалами и званием суфия, «благодать», «чудесами», а с другой—привела к упрощению его теории и практики с целью сделать их приемлемыми для трудящегося люда, который не мог в полном объеме следовать ригористским заветам ранних суфиев.

Подобные явления вызывали осуждение как со стороны суфийских авторитетов, так и со стороны суннитских ревнителей «правоверия», критиковавших ат-Т. за культивирование «недопустимых новшеств» (бид'а), за подмену и извращение положений шари'ата (Ибн ал-Джаузи, Ибн Таймийа, Ибн Халдун и др.). В таких условиях наиболее жизнеспособной и приемлемой оказалась «джунайдовская» модель ат-Т., предписывающая строгое исполнение религиозных обязанностей, благочестие, избегание экстатических трансов и почитание ранних суннитских авторитетов. Эта модель легла в основу идеологии большинства суфийских братств. Вместе с тем большинство суннитских богословов вслед за ал-Газали вынуждены были признать правомочность ряда основных положений суфийской теории и практики.

В каждом отдельном регионе деятельность суфийских организаций определялась местными этноконфессиональными особенностями и традициями. Многие положения ат-Т. смешались с ранее бытовавшими среди коренного населения языческими верованиями: культ предков, анимизм, магия и т. д. (шазилийа, кадирийа). В Индии на суфийскую идеологию наложили отпечаток положения буддизма и индуизма (XIV—XVI вв.).

4. «ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ» АТ-Т.

В связи с широким распространением идей ат-Т. среди различных слоев и социальных групп мусульманского общества в XII—XIII вв. отчетливее становится его внутренняя дифференци-

ация. Наряду с «практическим» ат-Т., ориентированным главным образом на удовлетворение духовных запросов народных масс, дальнейшее развитие получила спекулятивно-эзотерическая сторона суфийского учения, представлявшая интерес в первую очередь для образованных мусульман. В среде суфийской интеллектуальной элиты, в полной мере усвоившей идею мутакаллимов и философов, появились доктрины, обосновавшие мистическую практику и переживание как способ постижения тайн бытия, недоступный рациональному и традиционалистскому знанию. Авторы подобных доктрин ас-Сухраварди ал-Мақтул (ум. в 1191 г.), Ибн 'Араби (ум. в 1240 г.), Ибн Са'бин (ум. в 1268-69 или 1271 г.), 'Абд ар-Раззак ал-Кашани (ум. в 1329 г.), 'Абд ал-Карим ал-Джили (ум. в 1428 г.) и др. широко использовали религиозно-философское наследие эллинистической и ирано-семитской культуры, переработав его в исламском духе. Хотя большая часть их творчества осталась за пределами повседневного-практического ат-Т., оно во многом определило дальнейшее развитие не только суфийской идеологии, но и мусульманской интеллектуальной и духовной культуры в целом. Парадоксальность, нарочитая усложненность выражения и диалектичность мышления крупнейших суфийских теоретиков нередко скандализировали суннитских богословов, однако в условиях идейного доминирования ат-Т. протесты последних нередко встречали решительный отпор (Ибн Таймийа). В целом же философский ат-Т., достигнув расцвета в XIII—XIV вв., позднее утратил свою творческую потенцию. Выработанные им концепции «совершенного человека» (ал-инсан ал-камил), «единства бытия» (вахдат ал-вуджуд), «самопроявления Абсолюта» (таджалли) и «эманации» (файл, судур) становятся объектами бесконечного комментирования и полемики (например, спор между сторонниками вахдат аш-шухуд и вахдат ал-вуджуд), часто бесплодной. Концепции ат-Т. получили отражение не только в теоретических трактатах, но и в многочисленных поэтических произведениях. Суфийская символика, образы и мотивы пронизывают всю персоязычную поэзию, как религиозную, так и светскую (Джалал ад-дин Руми, Сана'и, Са'ди, 'Ираки, Мир Хосров Дехлеви, Хафиз, Джами, Ансари, Низами и др.), и в меньшей степени — арабскую (Ибн ал-Фарид, ал-Бусири, аш-Шуштари, 'Абд ал-Гани ан-Набулуси). Это же можно сказать о литературе и фольклоре тюрков, мусульман Балканского полуострова, Северной Индии, Индонезии и т. д.

5. «МНОГОЛИКОСТЬ» АТ-Т.

Гибкость ат-Т. и «открытость» посторонним влияниям сделали его крайне неоднородным течением. Будучи изначально проповедью смирения и ухода от мирской суеты, он на протяжении своей истории не раз становился идеологией повстанческих и махдистских движений («восстание мурид» в Андалусии во главе с Ибн Каси, уб. в 1151 г., религиозно-политическое движение в Анатолии во главе с шейхом Бадр ад-дином, уб. в 1416 г., бабаты, шазилийа и др.), а позднее — антиколониальной борьбы (санусийа, кадирийа, Шамиль). После того как ат-Т. был признан

большинством мусульманских авторитетов, под его прикрытием стали действовать разного рода общины и течения «крайнего» толка — алхуруфийа, ахл-и хакк и т. п. В Анатолии, а затем и на Балканах, в Средней Азии и Иране распространились братства, исповедовавшие смешанную суфийско-шиитскую доктрину (бекташийа, маулавийа, нурбахшийа, ни'маталлахийа, кубравийа, халватийа, захабийа). Шиитские мыслители XIV—XVII вв. охотно обращались к философскому наследию ат-Т., отождествляя главу суфийской духовной иерархии (ал-кутб) или «совершенного человека» (ал-инсан ал-камил) со «скрытым» имамом и считая Ибн 'Араби и его суфийских последователей своими учителями (Хайдар Амули, Мир Дамад, Мулла Садра). Их онтологические и гисеологические воззрения мало чем отличались от взглядов суфиев — сторонников учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд).

6. АТ-Т. В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

С увеличением числа адептов ат-Т. наблюдается процесс бюрократизации его институтов, что находит выражение в усложнении структуры братств, более строгой регламентации их внутренней жизни. Глава тарика осуществлял свои функции не непосредственно, как было ранее, а через многочисленных посредников (халифа, мукаддама). Это создало почву для отпадения от основного братства множества вторичных тюрков, которые, в свою очередь, продолжали «ветвиться». Довольно острые формы приняла конкуренция между суфийскими школами и братствами, стремящимися сохранить или расширить сферы влияния. Шайхи, желая заручиться поддержкой светских властей, все чаще оказываются у них в зависимости, коррумпируются. В некоторых странах (Египет) верхушка братств фактически срослась с правящей верхушкой и крупными землевладельцами. Своего рода протестом против этих негативных явлений стало возрождение традиций маламатийа, появление большого числа не связанных с каким-либо братством странствующих дарвишей, живших подаянием, торговлей заклинаниями, амулетами и т. п.

В XIX — начале XX в. ат-Т. продолжал играть важную роль в политической и религиозной жизни мусульманских государств. В зависимости от конкретной ситуации в той или иной области мусульманского мира эта роль могла быть как реакционной, так и относительно прогрессивной. Сильный удар по позициям ат-Т. повсюду нанесли такие явления, как общая секуляризация обществ на Востоке, изменения в их хозяйственной и культурной жизни, ориентация на новые моральные и духовные ценности. В большинстве арабских стран ат-Т. подвергся резкой критике религиозно-политических кругов, ратовавших за «обновление» ислама в соответствии с требованиями эпохи либо за возвращение к его «первоначальной чистоте», где не было места суфийским теориям, за национальное «возрождение» (суннитские и шиитские авторитеты), «Братья мусульмане», мелкобуржуазные партии). Против ат-Т. и его идеологических установок выступили также сторонники «арабского» и «исламского» социализма, прогрессивная молодежь, видевшие в нем одну из причин политической и экономической отсталости своих стран, препятствие на пути к прогрессу и процветанию. Суфийских шайхов

обвиняли в пассивности и даже в сотрудничестве с колонизаторами, в поддержке консервативных и контрреволюционных кругов, в манипуляции общественным сознанием с корыстными целями, в поддержке изживших себя обычаев и традиций. Деятельность братств в ряде мусульманских стран была частично или полностью запрещена.

Хотя ат-Т. значительно утратил былую популярность, он продолжает сохранять свое влияние среди наиболее отсталых слоев городского и сельского населения. Этому во многом способствуют негативные стороны индустриализации и господства капиталистических отношений: разорение ремесленников, мелких торговцев, крестьян, усиление эксплуатации рабочих и мелких служащих. Они пополняют ряды суфийских братств в поисках душевного равновесия и поддержки, забывая насущные забот во время коллективных радений. О живучести ат-Т. свидетельствует появление новых турук уже в XX в.: ал-алавийя (основатель Ахмад ал-Алави, ум. в 1934 г.) — в Алжире, ал-маданийя (основатель Мухаммад ал-Мадани, ум. в 1959 г.) — в Тунисе, ал-хамидийя-аш-шазилийя (основатель Салам ар-Ради, ум. в конце 50-х годов) — в Каире. В наши дни следование суфийскому «пути» не мешает его адептам, за исключением шейха и его ближайших сподвижников, выполнять свои социальные функции. Среди суфиев, основную массу которых по-прежнему составляют низшие социальные слои, встречаются преподаватели вполне «респектабельных» профессий: учителя, государственные служащие различных рангов, летчики и т. д. Во многом членство в тарика обусловлено семейными традициями и не является следствием глубоко-го внутреннего убеждения.

В течение многих десятилетий ат-Т. является объектом внимательного научного изучения как на мусульманском Востоке, так и на Западе. Мусульманские ученые, за редким исключением, относятся к нему предвзято, следуя уходящей в средневековые традиции его осуждения либо, напротив, некритического оправдания и восхваления. Западноевропейские, американские и японские востоковеды, давая в целом объективную оценку роли ат-Т. в истории мусульманских народов, иногда склонны преувеличивать влияние на него христианских доктрин и осовременивать его понятия. Особняком стоит группа исследователей и философов, выступающих с пропагандой возрождения традиций и концепций ат-Т., видя в них панацею от духовного кризиса, переживаемого обществами Востока и Запада. В ряде западноевропейских стран и в США их пропаганда имела известный успех: там появились кружки и общества, придерживающиеся доктрин «модернизированного» ат-Т.

Лит-ра: А. Абдифи. Ал-Маламатийя ва-с-суфийя ва ахл афтува. Каир, 1945; он же. Ат-Тасавуф: Ас-Саура ар-рухийя фи-л-ислам. Каир, 1963; Бадави. Шахатах; Абд ал-Кадир Махмуд. Ал-Фалсафа ас-суфийя фи-л-ислам. Миср, 1966—1967; Ибрахим Хилал. Ат-Тасавуф ал-ислами байна-д-дин ва-л-фалсафа. Миср, 1975; Мубарак. Ат-Тасавуф. Хилли. Ибн Таймийя; Бертельс. Суфизм; Петрушевский. Ислам, 214—239; Книш. Проблемы; R. A. Nicholson. The mystics of Islam. L., 1914; он же. Studies; Massignon. Passion; он же. Essai; Arberry. Doctrine; он же. Sufism: An Account of the Mystics of Islam. L., 1963; F. M. Pareja (en collaboration avec L. Hertling, A. Bausani, Th. Bois). Islamologie. Beyrouth, 1957—1963; T. Andrae. Islamische Mystiker. Stuttgart, 1960; T. Burckhardt. Introduction aux doctrines ésotériques de l'Islam. Alger / Lyon, 1965; E. Bannerh. Le rôle de la mystique chez musulmans.—Islam: Civilisation et religion. P., 1965, 144—171; M. Molé. Les mystiques musulmans. P., 1965; H. Corbin. Histoire de la philosophie islamique. P., 1964; он же. En Islam: Nuyvia. Exégèse: Schimmel. Dimensions; Anawati, Gardet. Mystique; Gramlich. Dervischorden; L. Bakhtiar. Sufis: expression of the mystical quest. L., 1976; F. Meier. Hurasan und das Ende des klassischen Sufik.—

Accademia Nazionale Dei Lincei. Roma, 1971, 368, 545—570; он же. Soufisme et déclin culturel dans l'histoire de l'Islam.—Actes du symposium international d'histoire de la civilisation musulmane (Bordeaux, 25—29 juin, 1956). P., 1977, 217—245; Laoust. Les schismes; Turner. Model; см. также: Pearson. Index, разд. «Суфизм».

А. Кн.

ТАСВИХ — произнесение формулы «хвала Аллаху» (субхан Аллах); перебирание четок и молитва с повторением этой формулы; четки (называются также субха, мисбах). В повседневном речевом употреблении Т. выражает эмоциональные реакции: восхищение, страх, энергичное отрицание дурного поступка или намерения. По мнению теологов, формула Т. означает отрицание у Аллаха какого-либо сотоварища или какой-либо слабости, беспособности.

А. Х.

ат-ТА*ТИЛ («лишение») — термин, использованный мусульманскими теологами для характеристики учений, в которых, по их мнению, или 1) мир лишается творца (та'тил ал-'алам 'ан ас-сани'), как в случае с учением «некоторых дахритов», утверждавшим случайное происхождение мира; или 2) творец лишается творения (та'тил ас-сани 'ан ас-сун'), как в случае с учением дахритов, утверждавшим извечность мира; или 3) творец лишается атрибутов, имен и характеристик (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат ва-л-асма' ва-л-ахкам), как в случае с учениями «некоторых древних философов», а также «крайних» шиитов и батинитов; или 4) творец лишается сущностных и имеющих положительный смысл атрибутов (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат аз-затийя ва-л-ма'навийя), как в случае с учением восточных перипатетиков (например, Ибн Сины), наделявшим бога лишь соотносительными (сифат ал-адафа) и негативными (сифат ас-салб) атрибутами; или 5) творец лишается извечных сущностных, свойственных ему самому атрибутов (та'тил ал-бари' 'ан ас-сифат ал-азалийя аз-затийя ал-ка'има би-затийя), как в случае с учением му'тазилитов об ат-таухиде; или 6) текстуальное содержание Корана и сунны лишается заключенного в нем смысла (та'тил завахир ал-китаб ва-с-сунна 'ан ал-ма'ани аллати даллат 'алайха), а именно когда «ясные» по своему смысловому содержанию священные тексты подвергаются символично-аллегорическому толкованию (ат-тавил). Во всех этих значениях термин ат-Т. имел предосудительный смысл, как и термин ал-му'аттила, применявшийся при характеристике мыслителей, «лишавших» бога упоминаемых в пунктах 3—5 атрибутов, имен и характеристик. Сами же эти мыслители квалифицировали соответствующую свою точку зрения как ат-танзих, противопоставляя ее ат-ташхику.

Лит-ра: ал-Макдиси. Ал-Бад', 1, 143—144; ал-Джувайни. Аш-Шамил, 319—321; аш-Шахрастани. Нихайат ал-икдам, 123—130.

Т. И., А. С.

ат-ТАУРА — Тора, Пятикнижие Моисея, священное писание, ниспосланное Аллахом Мусе. В Коране ат-Т. упоминается почти всегда вместе с Инджил, которое подтвердило правильность сказанного в ат-Т. Правильность же этих обеих книг подтверждает Коран. Под подтверждением прежде всего имеется в виду пророчество Ветхого завета об Иисусе. В ат-Т., как и в Инджиле, согласно Корану, содержится и пророчество о появлении «пророка из неидеев» (ан-наби алумми) по имени Ахмад (7:157/156; 61:6, см. также: 3:3/2, 48/43, 50/44, 65/58; 5:43/47, 110; 9:111/112).